

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

«АСЕСОР, МЫ ВЫЖИВЕМ!»

В советское время география присутствия наших военных охватывала полмира: Корея, Вьетнам, Куба, Германия, Ирак, Афганистан, Мозамбик... В Кадетском корпусе Следственного комитета России имени Александра Невского служит генерал-лейтенант Иван Григорьевич Черных, заведующий музеем. Иван Григорьевич очень интересно и познавательно строит работу с кадетами по изучению истории Отечества. А нашей газете он поведал о том, как выполнял интернациональный долг в Народной Республике Ангола.

Коварный кубинский кофе

«Я прибыл в Анголу в 1985 году с должности командира мотострелкового полка, – рассказывает Иван Григорьевич. – За моими плечами уже была учеба в Военной академии имени М. В. Фрунзе. То есть оперативно-тактическое образование было на уровне. Меня прикомандировали к 8-й ангольской бригаде. В то время в этой южноафриканской стране вот

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

уже 10 лет полыхала гражданская война. Наша страна поддерживала правящую партию
“Народное движение за освобождение Анголы” (МПЛА), которой на юге страны противостоял
“Национальный союз за полную независимость Анголы” (УНИТА), опиравшийся на
вооруженные силы ЮАР. В ответ на просьбу ангольского правительства о помощи Куба
прислала своих добровольцев, а Советский Союз выделил на комплектование армии Анголы
танки, самолеты, орудия и стрелковое вооружение. И чтобы научить местных солдат
правильно использовать весь этот богатый арсенал, направил военных советников. В 8-й
бригаде нас было 16 человек – советники начальника штаба, политотдела, командиров
стрелковых батальонов, по тылу, по артиллерии, по бронетанковым войскам, по ПВО и
другие – это постоянная группа. Я был старшим. Если планировалось проведение военной
операции, количество советников увеличивалось.

Кроме военных советников в бригаде были кубинцы: на каждое отделение – сержант, на
каждый взвод – младший офицер. Кубинцев было около сотни. Отношения с ними были не
просто товарищескими, а дружескими. Мы всю работу координировали с ними, никто из нас
кубинцев не “строил”, понимали, что если вдруг что случится, то воевать нам вместе.

Помню первый бой нашей бригады. Мы стоим с кубинским полковником за БТРом, а вокруг
стрельба. Естественно, большое напряжение. А кубинец и говорит: “Асесор (“советник” с
испанского), даже если что-то случится нехорошее, наши станут вокруг штаба в оборону. Вы
не бойтесь, мы выживем!” Он по-русски очень хорошо говорил, тоже учился в свое время в
академии имени Фрунзе. Жаль, что через полгода кубинцев у нас забрали.

Еще никогда не забуду, как впервые в жизни попробовал настоящий кубинский кофе. Это
было на второй или третий день нашего прибытия в Анголу. Из Луанды, столицы государства,
мы поехали в расположение бригады и первое время жили у кубинцев. Во время ужина пили
кофе. Я налил маленький стаканчик, выпил. Понравилось. Я еще один выпил. А полковник и
говорит: “Асесор, вы поосторожнее, а то спать не будете!” Я не поверил, и зря: всю ночь глаз
сомкнуть не мог. Я встал утром часа в четыре, и уже жарко – не вмоготу. Вышел, сажу на
штабной кухне. От нечего делать стал смотреть, как кубинский повар в нашей полевой кухне
кофе варить будет. Вот он взял мешок, насыпал туда зерна, завязал и бросил в котел. Затем
достал его, выжал, вытряхнул, снова насыпал зерна – и опять в котел. Вот откуда такая
крепость!

Ангольцы к нам тоже превосходно относились: мы же им помогали армию современную
строить, страну от интервентов освободить. Более миллиарда рублей в это государство
вложили, а курс доллара тогда равнялся 75 копейкам. Огромные деньги были. Помогали не
только в военном плане, но и в целом страну развивать, экономику, промышленность, как
тогда говорили – помогали строить социализм. Поэтому они и благодарили нас».

Особенности военной кампании в Африке

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

«Ангольские военные не состояли у нас в прямом подчинении. Мы им помогли в разработке военных операций, и они к нам прислушивались, – продолжает Иван Григорьевич. – За все время я ни разу не слышал, чтобы они поступили по-своему, уважали наш военный авторитет. Мы вместе разрабатывали план, потом ангольцы докладывали его своему вышестоящему начальнику и после одобрения пытались претворить его в жизнь. Опять же под нашим контролем и с нашими советами.

Летом 1987 года началось очередное наступление правительственных войск на территорию, занятую УНИТА. Мы выступили 15 июля к поселку Мобинго и пошли на 20 дней, а вернулись только через три месяца. Потеряли половину личного состава бригады. Были погибшие и в группе советников. Подполковнику из Днепропетровска Дмитрию Киричеку, советнику начальника политотдела, маленький осколочек пробил артерию и легкое. Скончался он у нас на руках минут через 40. Врачей почти не было, потом только дали. А переводчику нашему этим же взрывом ухо оторвало.

А война в ангольских джунглях – это что-то особенное! Вот идет бригада выполнять поставленную задачу. И прет она со всем своим хозяйством прямо по джунглям – дорог там нет. Впереди батальон, справа батальон, слева батальон, все, что внутри этого построения, – штаб, тыловые подразделения – вроде бы в безопасности, пока не выходим туда, где нас уже ждет противник. И тут начинается: слева – стрельба, справа – минометы, все вокруг свистит, грохочет, взрывается, неразбериха какая-то, где враг – вообще непонятно. Поначалу было сложно, а потом привык, начал разбираться в обстановке.

Когда на стороне УНИТА вмешались войска ЮАР, стало совсем тяжело. Утюжили они нас своей авиацией постоянно. Встали мы на ночь, и через 15 минут охрана кричит: “Саю, саю, авиа саю!” (саю – “бить” с местного наречия). Налетели с юга, ударили ракетами по высотке, где штаб наш стоял. И снова – темень, самолетов не видно, только гул и взрывы вокруг, ощущение такое, будто душу выворачивает.

В одну из бомбежек позиции одного нашего батальона “Миражи” и “Импала” перепахали вдоль и поперек, из 230 человек в живых осталось не более 60. А штабной БТР стоял чуть дальше, в глубине, был замаскирован. И когда мы поняли, что самолеты летят в нашу сторону, сразу – кто куда. Я – под передние колеса БТР, со мной охранник. И здесь самолет с высоты ста метров сбросил бомбу. Взрыв, пыль, грязь, песок – дышать нечем. Удар был сильный, конечно. Тогда я контузию и заработал, после этого около трех месяцев плохо разговаривал. Постепенно все нормализовалось, но потом в СССР еще лечился».

Всего с 1975 по 1991 год в Анголе побывали почти 11 тысяч советских военных советников.

С той поры минуло уже более 35 лет, а Иван Григорьевич помнит события своей ангольской эпопеи до мельчайших деталей. К его великой радости, с тем самым кубинским полковником он как-то увиделся в Москве, и потом эти радостные встречи случались еще не раз. Старым

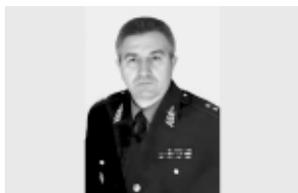

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

боевым товарищам было что вспомнить из совместной службы.

Подготовлено управлением взаимодействия со СМИ

Изображения

15 Февраля 2024

Адрес страницы: <https://pressa.sledcom.ru/Gazeta/-3-129-15-fevralya-2024/item/1861267>